

Научная статья
УДК 811
DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-470-480
EDN: VDOVXP

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГЛАГОЛОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКОВ)

Лариса Ханбиевна Хараева

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Нальчик, Россия, larisa_kharaeva@ramler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8993-164X>

Аннотация. Цель настоящей работы – сопоставительный анализ глаголов мышления, составляющих одну лексико-семантическую группу, являющихся опорными для данной единой понятийной категории слов. Современная семантика в работах о лексико-семантических группах рассматривает языковые единицы в рамках понятийных категорий, включая грамматические классы, семантическую классификацию лексических значений, такие как конкретные, абстрактные, главные, второстепенные и т.д. В сопоставительных исследованиях большое значение придается тематической и культурно-национальной специфике сопоставляемых единиц одной понятийной категории. В задачи исследования входит семантический и структурный анализ глаголов мышления на материале разносистемных языков, выявление их культурно-национальной специфики, поиск универсальных и специфических характеристик слов. Актуальность и научная новизна работы состоит в том, что впервые проводится семантический анализ денотативной области в интеллектуальной сфере на материале кабардино-черкесского языка. Парадигма кабардино-черкесских глаголов интеллектуальной деятельности никогда не освещалась в научной литературе. В ходе анализа выстраивается лексико-семантическое поле глаголов мышления, находящихся в различных отношениях между собой. Сопоставительный анализ проводится с учетом и на фоне данных русского языка, которые получили определенную степень научного освещения.

Ключевые слова: семантика; понятийная категория; лексико-семантическая группа; многозначность; предикат.

Для цитирования: Хараева Л.Х. Семантическая структура глаголов интеллектуальной деятельности (на материале русского и кабардино-черкесского языков) // Электронный журнал «Кавказология». – 2026. – № 3. – С. 470-480. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-470-480. EDN: VDOVXP.

© Хараева Л.Х., 2026
© ЭЖ «Кавказология», 2026

Original article

SEMANTIC STRUCTURE OF VERBS OF INTELLECTUAL ACTIVITY (BASED ON THE RUSSIAN AND KABARDIAN-CHERKESSIAN LANGUAGES)

Larisa Kh. Kharaeva

Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik,
Russia, larisa_kharaeva@ramler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8993-164X>

Abstract. The purpose of this work is a comparative analysis of the verbs of thinking that make up one lexical-semantic group and are the reference points for this single conceptual category of words. Modern semantics in works on lexical-semantic groups considers linguistic units within conceptual categories, including grammatical classes, semantic classification of lexical meanings, such as concrete, abstract, main, secondary, etc. In comparative studies, great importance is given to the thematic and cultural-national specificity of the compared units of one conceptual category. The objectives of the study include the semantic and structural analysis of thinking verbs in different languages, the identification of their cultural and national specifics, and the search for universal and specific characteristics of words. The relevance and scientific novelty of the work lie in the fact that this is the first study to conduct a semantic analysis of the denotative domain in the intellectual sphere using the Kabardian-Cherkess language. The paradigm of Kabardian-Cherkess verbs of intellectual activity has never been covered in the scientific literature. During the analysis, a lexical-semantic field of verbs of thinking is built, which are in various relationships with each other. The comparative analysis is carried out taking into account and against the background of the data of the Russian language, which have received a certain degree of scientific coverage.

Keywords: semantics; conceptual category; lexical-semantic group; polysemy; predicate

For citation: Kharaeva L.Kh. Semantic structure of verbs of intellectual activity (based on the Russian and Kabardian-Cherkessian languages). IN: Electronic journal "Caucasology". – 2026. – № 3. – P. 470-480. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-470-480. EDN: VDOBXP.

© Kharaeva L.Kh., 2026

© Caucasology, 2026

Введение

Основной интегральный компонент семантики мышления – это мыслительная деятельность. Этот признак является доминирующим при номинации мыслительных актов, при образном их переосмыслении в процессах номинации иных фрагментов с использованием когнитивного механизма уподобления разных сфер. В системе метафорических переносов выявляется группа образных уподоблений на основе актуализации какого-либо параметра мыслительной деятельности.

Языковое оформление мыслительной деятельности индивидуализирует структуризацию и систематизацию окружающего мира в каждом конкретном языке. Воспроизведение мыслительного акта в слове представляет собой репрезентацию действительности и ее отражательную интерпретацию. Слово не является «простым обозначением вещи, акта и т.д., ее чувственно воспринимаемым эквивалентом, но является результатом языкотворческого процесса, в котором отражаются акты интерпретации языка человеком. Следовательно, структурообразующими элементами образа внеязыковой действительности в сознании человека служат не только этнические константы, репрезентируемые в культурных стереотипах, но также специфика вербализации ментальных единиц, в той или иной степени маркируемых языковой системой» [Монина 2010: 184]. Язык транслирует этническую ментальность, охватывающую совокупность унаследованных идей, практических навыков, обрядности и пр., характерных для образа жизни и жизнедеятельности коллектива и индивида.

Существует множество способов членения мира и иерархизации понятий и представлений, вследствие чего языковой знак имеет возможность передавать

денотативное содержание – объективный смысл, а также интерпретировать его – субъективный смысл. Поэтому исходный языковой знак, принадлежащий одной денотативной области, в каждом языке наделен своей спецификой. Многоуровневая реализация языковой картины мира обуславливает национальную ментальность. Наибольшим предметным содержанием концептуальной структуризации мира обладает лексический уровень языка, который часто становится объектом сопоставительного анализа.

Научная новизна и актуальность статьи обусловлены тем фактом, что глаголы мыслительной деятельности никогда не подвергались структурно-семантическому анализу. Подобное исследование может способствовать углублению понимания механизма вербализации сегмента ментальной сферы языка, охватывающей интеллектуальную денотативную область. Цель статьи – выявить структуру и модели предикатов глаголов мыслительной деятельности на материале кабардино-черкесского языка в сопоставлении с русскими.

Материалом исследования служат словарные дефиниции глаголов в русском и кабардино-черкесском языках, извлеченные из словарей русского и кабардино-черкесского языков.

Методы. Для нашего исследования релевантными являются современные подходы в рамках когнитивного и лингвокультурологического методов, а также традиционный семантико-дефиниционный метод анализа языковых единиц. Сопоставительный анализ необходим для выявления сходства и различия в вербализации интеллектуальной деятельности на материале двух разноструктурных и разносистемных языков.

Результаты и обсуждение

Мыслительная деятельность является проявлением деятельности структурообразующих принципов. Структурообразующие принципы лежат в основе правил, в соответствии с которыми конструируются, выделяются отдельные феномены из общего континуума сознания, представляемого как «непрерывный поток» образов, мыслей, идей. Структурообразующие принципы обуславливают правила мыслительной деятельности, основными операциями которой являются операции анализа и синтеза, осуществляющие взаимообратный перевод воспринятой информации из дискретного, проанализированного в континуальный, синтезированный вид. Наделенное способностью структурирования выделенных дискретных образований, мышление объединяет их в единую систему, определяет связи и отношения между разделенными феноменами сознания. Таким образом, мыслительная деятельность позволяет структурировать континуум сознания до элементов, которым следует приписать определенные значения и далее организовывать в системы, в соответствии с правилами того или иного языка [Калинин 2011: 57-58].

Язык – это семиотическая система, способ существования, закрепления и выражения мысли, способ передачи информации. Мыслительный процесс декодирует информацию в форму психических идеальных образов. Функция мышления состоит в переводе материального на язык идеального. Современная когнитивная наука отождествляет мыслительный процесс и речевую деятельность.

Мысль порождается в процессе речевого общения, обретая форму идеального образа. Эти мысли перекликаются с мыслями В. Гумбольдта, говорившего, что «язык и духовные силы функционируют не раздельно друг от друга и не последовательно один за другим, но составляют нераздельную деятельность разума» [Звегинцев 1964: 88].

В данной статье мыслительная и интеллектуальная деятельность являются синонимами. Под интеллектом понимается способность заключать и понимать суждения, что является неотъемлемой составляющей мышления, мыслительной деятельности. В научной литературе также встречается термин «ментальные предикаты». К ним относятся прежде всего глагольные единицы, которые «обычно связываются со сферой умственной деятельности и рассматриваются в рамках различных семантических классов, подклассов, имеющих отношение к ментальности» [Каныгина 2012: 83].

Анализ глаголов интеллектуальной деятельности следует предварить рассуждениями о лингвокультурной природе понятия «интеллект». Интеллект – это многомерное структурное образование, включающее необходимые витальные составляющие, такие как ум, рассудок, рациональность, познание, способности к умственному труду и пр., а именно «его понятийная составляющая будет включать в себя, прежде всего, все то, что в логике называют содержанием понятия: совокупность общих и существенных признаков класса объектов, представленных в сознании рационально и позволяющих последнему отделить этот класс от других видовых классов внутри соответствующей родовой области... Понятийная составляющая лингвокультурного концепта формируется... из семантики членов лексического ряда, посредством которых вербализуется этот концепт» [Воркачев 2014: 27].

Одним из лексических рядов, соотносительных с интеллектом, являются глаголы ментальной сферы, в которой «одну из групп класса глаголов интеллектуальной деятельности составляют глаголы мышления, представленных такими единицами, как *мыслить, думать, вникать, раздумывать, продумывать, заблуждаться, соображать, помышлять, подразумевать* и др. Синонимический ряд с доминантой *думать* составляет ядро этой лексико-семантической группы [Гуднов 2012: 35; Полонская]. В целом исследователями выделяются «базовые синонимические ряды из трех ядерных ЛСГ класса: с доминантами *думать* (9 единиц), *понять* (18 единиц) и *узнать* (8 единиц). Доминанты данных синонимических рядов являются базовыми идентификаторами указанных ЛСГ» [Зиновьева, Гуднов 2014: 217].

В структурном плане грамматические конструкции с глаголами интеллектуальной деятельности объединяет семантическая направленность. Функционирование предиката заключается в отражении ситуации мыслительной деятельности. Процесс мышления не может происходить вне и независимо от субъекта и объекта указанного действия.

Мыслительная деятельность в русском языке представлена основными глаголами *думать, мыслить, знать, понять-понимать* [Степанова 1976: 45]. Глагол *думать* имеет значения: 1) размышлять, предаваться раздумью; 2) полагать, счи-

тать, предполагать; 3) намереваться, собираться сделать; 4) заботиться, беспокоиться о ком-, чем-либо [Даль 2022: 302-303; Ожегов 2013: 169]. Многозначность глагола *думать* проявляется в определенных конструкциях. Значение «размышлять, предаваться раздумью» присутствует в сочетаниях *думать о ком, -о чем, -над чем*. Объектные формы глагола *думать* называют предмет мысли.

Объектные формы глагола *думать* называют предмет мысли, связывая процесс мышления с определенной темой. Употребленный в значении размышлять, предаваться раздумьям, глагол *думать* приобретает эмоциональную окраску за счет слов, обозначающих эмоции, сопровождающих процесс мышления: *думать с грустью, радостью, в гневе* и т.д.

Думать над чем-либо указывает направление мысли, направление интеллектуальной деятельности: *думать над чем-либо, то есть работать над проектом, проблемой, планом, задачей*. Глагол обозначает признак называемого процесса, направленного на результат, то есть обозначает процесс мышления, требующего определенного решения. Безобъектное использование глагола отражает процесс интеллектуальной деятельности как таковой, не направленный на объект. Конкретизация значения реализуется при помощи характеризующих слов, например: *думать образами, думать легкомысленно* и т.д.

Значение «полагать, предполагать» у глагола *думать* реализуется в сложном предложении с изъяснительным придаточным, введенным союзом *что* или бессоюзным предложением: *думать, что*. Глагол *думать* в этом значении имеет модальное значение, так как выражает мнение. Глагол *думать* имеет определенную шкалу активности процесса мыслительной деятельности от постановки проблемы, которая требует решения до простой констатации действия.

Глагол *думать* имеет также значение подозревать кого-либо, считать виновным в словосочетании *думать на кого*. *Думать* в сочетании со смысловым глаголом в инфинитиве приобретает значение намерения, что-либо сделать. Модальное значение намерения говорит лишь о потенциальной возможности реализации действия в будущем, но не само действие. И наконец, глаголу *думать* присуще значение «заботиться, беспокоиться о ком- или чем-либо».

Глагол *мыслить* имеет основные значения: 1) рассуждать и делать выводы; 2) представлять в мыслях, воображать; 3) рассчитывать, предполагать [Даль 2022: 563; Ожегов 2013: 345]. В первом значении глагол *мыслить* может реализоваться без зависимых слов. В то же время оно может употребляться и в сочетании с наречиями и существительными, которые могут являться различными характеристиками процесса мышления: *мыслить конкретно, абстрактно, поверхностно, глубоко, умозрительно, с предубеждением, диалектически* и т.п., а также *мыслить социально-политическими, экономическими, научными категориями и формулами, мыслить в отвлеченных, абстрактных, конкретных категориях, мыслить согласно правилам, принципам и критериям* и т.д. В этом значении глагол *мыслить* имеет сходные семантические характеристики с глаголом *действовать*, в его содержании реализуются значения активности, динамики обозначаемого процесса. Мышление предстает как организованный процесс действия.

Глагол *мыслить* в значении «представлять, воображать» имеет коннотацию величия, важности воображаемого, мыслимого объекта, явления, личности и т.д.

Частица *не* в сочетании с глаголом *мыслить* приобретает модальность невозможности, недопущения действия по каким-либо причинам. Значения намерения действия реализуется в последнем значении рассматриваемого глагола.

Глагол *знать* имеет следующие значения: 1) иметь сведения о ком-, чем-либо; 2) обладать знанием чего-либо, иметь специальные познания в какой-либо области; уметь что-либо делать; 3) быть знакомым с кем-либо, узнавать, отличать от других; 4) понимать, осознавать, отдавать себе отчет в чем-либо; 5) испытывать, переживать; 6) соблюдать что-либо, считаться, признавать; 7) формы *знаешь*, *знаете* в функции вводного выражения, употребляемые с целью обратить внимание собеседника на тему разговора [Даль 2022; 372-373; Ожегов 2013: 216]. Представим сочетаемость глагола *знать*. При субъекте – одушевленном лице – объекты глагола *знать* следующие: они могут быть выражены: именем существительным (местоимением) в предложном падеже (о ком, о чем) – Я знаю о нем; именем существительным (местоимением) винительном падеже (кого, что) – Ты знаешь его. К именам существительным (объектам), определяющим значение глагола *знать*, относятся: лица одушевленные; области знания; эмоции, состояния; существительные неодушевленные. Объект может быть выражен придаточным изъяснительным – *знать, что* Общим у всех этих объектов является один признак – информация при частных различиях. Объект в форме предложного падежа содержит указание на наличие информации, но без ее раскрытия. Объект в винительном падеже обозначает наличие информации, ограниченной названным явлением. Придаточное предложение несет информацию как определенное конкретное суждение.

Глагол *знать* имеет два дифференцированных признака - информация, наличие. Можно признать, что разные значения глагола - частные модификации одного значения, связанные признаком «наличие информации». При субъекте – предмете наличествует одна форма подчинительной связи в винительном падеже (*природа знает*) или при отрицании в родительном падеже (типа *знать не менее*). Вводное слово *знаешь*, *знаете* выполняет исключительно прагматико-коммуникативную функцию, служит для привлечения внимания к какой-либо информации.

Глаголы *понять* / *понимать* образуют видовую пару, но при этом каждый имеет свои отличительные семантические признаки. В структуре глагола *понять* имеются два значения: 1) уяснить себе, усвоить смысл, содержание (*понять контекст, ситуацию, проблему, взгляды, мысли, слова, намерения, поступки*); 2) признать, оценить по достоинству (*понять поэта, творчество*). Глагол *понять* совершенного вида и имеет значение результата процесса мышления и в этом значении совпадает с глаголом *думать*. [Даль 2022: 651; Ожегов 2013: 520].

В отличие от совершенного глагола *понять* несовершенный глагол *понимать* обозначает процесс понимания как данность, статичное состояние, осмысление процесса (*понимать смысл жизни* и т.п.). Семантика глагола *понимать* сближает его с глаголом *знать*, т.е. владеть информацией. В этом значении отмечается близость глаголов *думать*, *считать*, *полагать* и *понимать*.

В кабардино-черкесском языке группа глаголов интеллектуальной деятельности представлена глагольными единицами, такими как: *гунсысэн* / *думать*,

мыслить; егупсысын / думать, мыслить, ицІэгупсысын / задуматься над чем-то, переживать, волноваться о ком- или о чем-либо, осмысливать, переосмысливать что-либо, намереваться; гугъэн / полагать, надеяться; гурыІуэн / понимать, кыыгурыІуэн / понять, сообразить; хэцІыкІын / разбираться в какой-либо области; зыхэцІыкІын / сообразить, разбираться; лытэн / считать, полагать; къэлъытэн / считать, полагать, сделать вывод; тІэсэн, кыитІэсэн / охватить умом; цыуэн / заблуждаться, ошибаться; ицхъэрыуэн / ошибиться; ицІэн / знать; зыхэцІэн / понять; къэцІэн / узнать, изучить; хъэгъуэзэн / вникнуть; кыигъэкІын / подразумевать; кыикІын / подразумеваться [Бижоев 2013; СКЧЯ 1999] .

Ментальное поле в сегменте интеллектуальная деятельность в кабардино-черкесском языке представляет лексико-семантическую группу на двух уровнях – смысловом и словообразовательном, в котором можно выделить некоторые ряды семантических синонимов, с соответствующими опорными словами.

Семантический ряд «думать» представлен однокоренными лексемами, различающимися оттенками значения. *гупсысэн / думать, мыслить; егупсысын / думать, мыслить; ицІэгупсысын / думать, намереваться.*

Многозначность глаголов *гупсысэн, егупсысын* проявляется в ряде конструкций. Значение думать, размышлять реализуется в объектных формах глагола -думать о ком-чем, над чем и без доп. -думать несов. указывают на предмет мысли, думы, процесс мышления, связанный с определенной темой, направление мысли: *зэрыцІыкІурэ мэгупсысэ / с детства думающий, Іуэхум егупсысын / думать о деле, тцацэм егупсысын / думать о девушке.* В данном значении эти глаголы приобретают эмоциональную окраску в окружении слов, обозначающих эмоции: *Іуэхум нэхъыбэрэ егупсысыху, нэхъ мэбамІэ / чем больше он думает о деле, тем больше нервничает.*

Уже не раз ученые обращают внимание на этимологию слова *гупсысэн* в адыгских языках, этимологом которого выступает номинация сердца *гу*. Данная языковая уникалия вполне вписывается в современное понимание как процесса мышления, так и месте эмоций в этом процессе. В связи с изучением поля интеллектуальной деятельности в современной лингвистической науке встает вопрос о роли эмоций в процессе познания.

В последнее время наметился значительный интерес «к разработке гносеологии и онтологии субъективной реальности, а именно исследованию сознания и бессознательного, переосмыслению ценностно-познавательной установки человека» [Катунин 2011: 102]. В современной науке эмоциям приписывается важная роль в развитии интеллекта в целом. В 90-е годы прошлого столетия в научный оборот вводится понятие «эмоциональный интеллект», впервые употребленный Д. Майером и П. Сэловеем и трактованный как «способность отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию для направления мышления и действий» [Salovey, Mayer 1990]. Эта информация распространяется на разнообразные связи человека с людьми, предметами, «связи могут быть актуальными, а также воспоминаниями или воображениями» [Никулина, 2022: 5-6].

Отметим, что подобные идеи не новы. Можно согласиться с мнением ниже цитируемых авторов: «Майер и Сэловей считают, что эмоциональный интеллект тесно связан с когнитивным интеллектом, поскольку постулируют единство аффекта и интеллекта, что соответствует отечественным традициям Л.С. Выготского и С.А. Рубинштейна» [Сергиенко, Ветрова 2010: 23].

В производном глаголе *цІэгупсысын* проявляется значение намерения что-либо сделать. *Егупсысын* в значении думать над чем-либо указывает направление мысли: *Іуэхугъуэм цІэгупсысын / думать над чем-либо, то есть работать над проектом, проблемой, планом, задачей*. Глагол обозначает признак называемого процесса, направленного на результат, то есть обозначает процесс мышления, требующего определенных когнитивных усилий. Безобъектное использование глагола отражает процесс интеллектуальной деятельности как таковой, не направленный на объект. Конкретизация значения реализуется при помощи характеризующих слов, например: *псынциІэу гупсысэ / быстро думающий, куууэ гупсысэ / глубоко мыслящий (думающий)* и т.д.

Глагол *думать* в этом значении имеет модальное значение, так как выражает субъективное мнение. Как и в русском языке, глагол *гупсысэн / думать* имеет определенную шкалу активности процесса мыслительной деятельности от постановки проблемы, которая требует решения до простой констатации действия.

Особенностью глагола *гупсысэн* несов. является еще одно значение «мыслить». В кабардино-черкесском языке нет отдельной лексемы, обозначающей данный акт. Мы можем считать это значением анализируемого многозначного глагола, то есть определить *гупсысэн* как глагол широкого значения: *и гупсысэр жыпхъэм тетц / мыслит в рамках правил, и гупсысэкІэр наукэм хуэгъэзац / мыслит научно*.

Значение *понимать, понять* в кабардино-черкесском языке реализуется в ряде глаголов: *гурыІуэн / понимать, кыыгурыІуэн / понять, сообразить, согласовать; хамэбзэр кыыгурыІуэн / понимать чужую речь; кыыгурыІуэн / понимать высказывание дауэ мы жыІэгъуэр кыызэрыбгурыІэныр / как объяснить это высказывание? хэцІыкІын / понимать в какой-либо области, гъуаджэм хэцІыкІын / понимать искусство; зыхэцІыкІын сов. / сообразить, разбираться, понять, кыыбжаІэр зыхэцІыкІын / понимать, обладать пониманием, что говорят, понимать, почувствовать умом: акылкІэ зэхэцІэн / почувствовать умом; хъэкъыу зыхэцІыкІын / абсолютно точно понять; зыхэцІэн / понять, почувствовать, узыр зыхэцІэн / почувствовать боль*. В глаголах *зыхэцІыкІын, зыхэцІэн* реализуется в полной мере эмоциональный аспект когнитивного акта.

Значение *знать* реализуется в глаголах *цІэн, несов. / знать о ком-о чем, иметь сведения, знать намерения; къэцІэн / знать кого-что, обладать знанием чего либо: и хъэлыр къэцІэн / распознать, ар фІыуэ кыицІац / он хорошо его узнал; цыгъуэзэн / хорошо знать, разбираться: и лэжбыгъэм фІыуэ цыгъуэзэн / хорошо знать свое дело; в словосочетаниях с отрицанием еи жыхуаІэр мыцІэн / не знать усталости; шынэ жыхуаІэр мыцІэн / не знать страха; тетын, гъэзэцІэн: мардэм тетын / знать меру; знаешь, знаете ввод. пцІэрэ, хэт ицІэрэ / кто его знает, къэцІэн сов. / узнать; получить сведения: лэжбыгъэм и цэхухэр*

къэщІэн / *узнать секреты дела; знать кого-что испытать, познать*: и къарур здынэсыр къэщІэн / *познать глубину возможностей*. В значении *знать* кого-либо употребляется отдельный глагол цІыхун; къэцІыхун / *лучше узнать кого-либо, распознать*. Мотивировочный признак глагола заключается в его производящей основе цІыху / *человек*.

Глагол цІэн, несов. обладает значением «делать». Между значениями *знать* и *делать* существует опосредованная логическая связь, так как для того, чтобы что-то делать необходимы определенные знания. Это переносное значение появляется в ходе метафорического переноса: лэжьыгъэр пцІэн ипэ, уи цІэныгъэр хурикъун хуейщ / *прежде, чем приступить к работе, ты должен приобрести достаточные знания*.

Значение *полагать, думать, подразумевать, вникать* реализуется в глаголах гугъэн / *полагать*; лъытэн / *считать, полагать, признавать, сообразить, догадаться*; къэлъытэн / *сделать вывод*: а щапхъэр пэжу къызолъытэ / *этот пример я считаю правильным*; къыгъэкІын / *подразумевать*; къыкІын / *подразумеваться (безлично)*; хъэгъуэзэн Іуэхум хъэгъуэзэн / *вникнуть в дело*.

Значение высшей степени процесса познания, понимания, уяснения какой-либо мысли, наблюдается в глаголах тІэсэн, къытІэсэн / *охватить умом*: акъылым къытІэсэкъым абы ищІар / *умом не охватить смысл его действий*. Значение ошибки, заблуждения заключается в глаголах щыуэн, щхъэрыуэн / *несов. заблуждаться, ошибиться*: цІалэр щхъэрыуащ / *парень ошибся (в своих мыслях)*.

Заключение

Сопоставительный анализ многозначных глаголов, обозначающих интеллектуальные процессы, такие как *думать, мыслить, знать, понять, понимать* и т.д. позволяет сделать определенные выводы относительно специфики их семантической структуры в рассматриваемых языках. Значения глаголов в целом не выходят за пределы номинации интеллектуальных процессов. Все значения глаголов *думать, мыслить, понять, понимать, вникнуть, сообразить* и т.п. обозначают различные ступени единого процесса познания и мышления, но с различной направленностью на объекты процесса. Появление переносных значений является результатом активизации какого-либо компонента основного значения глаголов.

Для глаголов умственной деятельности характерны признаки как когнитивного, так и эмоционального интеллекта, которые во взаимодействии определяют процесс мышления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Бижоев, Кумыкова, Тимижев 2013 – Бижоев Б.Ч., Кумыкова Д.М., Тимижев Х.Т. Учебный русско-кабардино-черкесский словарь. – Нальчик: Эльбрус, 2013. – 846 с.

Воркачев 2014 – Воркачев С.Г. Познавательная способность в лексикографическом представлении // Лингвокультурология. – Екатеринбург: УрГПУ, 2014. – Вып. 8. – С. 27–37.

Гуднов 2012 – Гуднов Р.Н. Семантика и функционирование глагольных синонимов с доминантой «Думать» в современном русском языке // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Серия. Филологические науки. – 2012. – № 2. – С. 35–36.

- Даль 2022 – *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. Иллюстрированное издание. – М.: Эксмо, 2022. – 896 с.
- Звегинцев 1964 – *Звегинцев В.А.* История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. I. – Москва: Просвещение, 1964. – 468 с.
- Зиновьева, Гуднов 2014 – *Зиновьева Е.И., Гуднов Р.Н.* Параметры функционально-семантического описания русских глагольных синонимов на материале глаголов интеллектуальной деятельности // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2014. – № 5(61). – С. 216-220.
- Калинин 2011 – *Калинин П.Е.* Структурообразующие аспекты деятельности сознания // Актуальные проблемы современной когнитивной науки. М-лы третьей научно-практической конференции с международным участием. – Иваново, 2011. – С. 57-59.
- Каныгина 2012 – *Каныгина Н.В.* Историко-этимологический анализ глаголов лексико-семантического поля интеллектуальной деятельности в русском языке // Вестник Ленинградского государственного университета. Сер.: Филология. – 2012. – № 4, т. 1. – С. 83–92.
- Катунин 2011 – *Катунин Н.С.* Познавательная функция эмоций // Актуальные проблемы современной когнитивной науки. М-лы третьей научно-практической конференции с международным участием. Иваново, 2011. – С. 102-104.
- Монина 2010 – *Монина Т.С.* Актуальные проблемы русской грамматики // II Международная конференция «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы». – Гранада, 2010. – С. 184-188.
- Никулина 2022 – *Никулина И.В.* Эмоциональный интеллект: инструмент развития: учебное пособие. – Самара: Из-во Самарского университета, 2022. – 82 с.
- Полонская – *Полонская А.А.* Глаголы интеллектуальной деятельности // Электронный научный журнал «APRIORI. Серия: Гуманитарные науки». – 2013. – № 1. – Режим доступа: <http://apriori-journal.ru/> (дата обращения: 27.03.2026).
- Ожегов, Шведова 2013 – *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 4 издание, дополненное. – М.: «А ТЕМП», 2013. – 874 с.
- Сергиенко, Ветрова 2010 – *Сергиенко Е.А., Ветрова И.И.* Тест Дж. Мэйера, П.Сэловея и Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSGEIT v.2.0). Русскоязычная версия. – М.: Из-во «Институт психологии РАН», 2010 – 89 с.
- СКЧЯ 1999 – Словарь кабардино-черкесского языка. – М.: Дигора, 1999. – 860 с.
- Степанова 1976 – *Степанова Г.В.* Об исследовании семантической категории в пределах одной лексико-семантической группы (многозначность глаголов думать, мыслить, знать, понимать, понимать) // Вопросы семантики. – 1976. – № 2. – С. 45-56.

REFERENCES

- BIZHOEV B.CH., KUMYKOVA D.M., TIMIZHEV KH.T. *Uchebnyi russko-kabardino-cherkesskii slovar'* [Educational Russian-Kabardian-Circassian Dictionary]. – Nalchik: Elbrus, 2013. – 846 p. (In Russ.).
- VORKACHEV S.G. *Poznavatel'naya sposobnost' v leksikograficheskom predstavlenii* [Cognitive Ability in Lexicographic Representation]. In: Lingvokulturologiya. – Yekaterinburg: UrGPU, 2014. – Issue 8. – P. 27-37. (In Russ.).
- GUDNOV R.N. *Semantika i funktsionirovanie glagol'nykh sinonimov s dominantoi «Dumat'» v sovremennom russkom yazyke* [Semantics and Functioning of Verbal Synonyms with the Dominant "Dumat'" in Modern Russian Language]. In: Vestnik MGGU im. M.A. Sholokhova. Seriya: Filologicheskie nauki. – 2012. – № 2. – P. 35-36. (In Russ.).
- DAL' V.I. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka. Illyustrirovannoe izdanie* [Explanatory Dictionary of the Russian Language. Illustrated Edition]. – М.: Эксмо, 2022. – 896 p. (In Russ.).
- ZVEGINTSEV V.A. *Istoriya yazykoznaniiya XIX-XX vekov v ocherkakh i izvlecheniyakh* [History of Linguistics of the 19th-20th Centuries in Essays and Extracts]. – Part I. – Moscow: Prosveshchenie, 1964. – 468 p. (In Russ.).

ZINOV'EVA E.I., GUDNOV R.N. *Parametry funktsional'no-semanticheskogo opisaniya russkikh glagol'nykh sinonimov na materiale glagolov intellektual'noi deyatel'nosti* [Parameters of Functional-Semantic Description of Russian Verbal Synonyms Based on Verbs of Intellectual Activity]. In: *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2014. – № 5(61). – P. 216-220. (In Russ.).

KALININ P.E. *Strukturoobrazuyushchie aspekty deyatel'nosti soznaniya* [Structure-Forming Aspects of Consciousness Activity]. In: *Aktual'nye problemy sovremennoi kognitivnoi nauki. Materialy tret'ei nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. – Ivanovo, 2011. – P. 57-59. (In Russ.).

KANYGINA N.V. *Istoriko-etimologicheskii analiz glagolov leksiko-semanticheskogo polya intellektual'noi deyatel'nosti v russkom yazyke* [Historical-Etymological Analysis of Verbs of the Lexical-Semantic Field of Intellectual Activity in the Russian Language]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologiya*. – 2012. – № 4, Vol. 1. – P. 83-92. (In Russ.).

KATUNIN N.S. *Poznavatel'naya funktsiya emotsii* [Cognitive Function of Emotions]. In: *Aktual'nye problemy sovremennoi kognitivnoi nauki. Materialy tret'ei nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. – Ivanovo, 2011. – P. 102-104. (In Russ.).

MONINA T.S. *Aktual'nye problemy russkoi grammatiki* [Current Problems of Russian Grammar]. In: *II Mezhdunarodnaya konferentsiya «Russkii yazyk i literatura v mezhdunarodnom obrazovatel'nom prostranstve: sovremennoe sostoyanie i perspektivy»*. – Granada, 2010. – P. 184-188. (In Russ.).

NIKULINA I.V. *Emotsional'nyi intellekt: instrument razvitiya: uchebnoe posobie* [Emotional Intelligence: A Development Tool: Textbook]. – Samara: Izd-vo Samarskogo universiteta, 2022. – 82 p. (In Russ.).

POLONSKAYA A.A. *Glagoly intellektual'noi deyatel'nosti* [Verbs of Intellectual Activity]. In: *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «APRIORI. Seriya: Gumanitarnye nauki»*. – 2013. – № 1. – URL: <http://apriori-journal.ru/> (data obrashcheniya: 27.03.2026). (In Russ.).

OZHEGOV S.I., SHVEDOVA N.YU. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka. 4 izdanie, dopolnennoe* [Explanatory Dictionary of the Russian Language. 4th Edition, Enlarged]. – M.: «A TEMP», 2013. – 874 p. (In Russ.).

SERGIENKO E.A., VETROVA I.I. *Test Dzh. Meyera, P. Saloveya i D. Karuzo «Emotsional'nyi intellekt» (MSGEIT v.2.0). Russkoyazychnaya versiya* [Test of J. Mayer, P. Salovey and D. Caruso "Emotional Intelligence" (MSGEIT v.2.0). Russian-Language Version]. – M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN». – 89 p. (In Russ.).

Slovar' kabardino-cherkesskogo yazyka [Dictionary of the Kabardian-Circassian Language]. – M.: Digora, 1999. – 860 p. (In Russ.).

STEPANOVA G.V. *Ob issledovanii semanticheskoi kategorii v predelakh odnoi leksiko-semanticheskoi gruppy (mnogoznachnost' glagolov dumat', myslit', znat', ponyat', ponimat')* [On the Study of the Semantic Category within One Lexical-Semantic Group (Polysemy of Verbs *dumat'*, *myslit'*, *znat'*, *ponyat'*, *ponimat'*)]. In: *Voprosy semantiki*. – 1976. – № 2. – P. 45-56. (In Russ.).

Сведения об авторе

Л.Х. Хараева – доктор филологических наук, профессор

Information about the author

L.Kh. Kharaeva – Doctor of Philology, Professor

Статья поступила в редакцию 23.03.2026 г.; одобрена после рецензирования 15.09.2026 г.; принята к публикации 29.09.2026 г.

The article was submitted 23.03.2026; approved after reviewing 15.09.2026; accepted for publication 29.09.2026.